

КАК ПЕТР ВЕЛЬЯМИНОВ СОКРАТИЛ СЕБЕ ЛАГЕРНЫЙ СРОК

На сцене, как и полагается настоящему актеру, встретил свое 75-летие народный артист России Петр Вельяминов, известный миллионам зрителей по своим киноролям. Ныне он играет в Академическом театре комедии имени Николая Акимова. И уже трудно сосчитать, какой это по счету театр в богатой приключениями жизни этого седого, крепкого человека с дворянским гербом в родословной и прошлым зека, осужденного в 16 лет по политической статье.

Именно там, в гулаговской самодеятельности, сыграл он свои первые роли. А потом его актерская стезя пролегла через сцены Абакана, Тюмени, Дзержинска, Новочеркасска, Чебоксар, Иваново, Перми, Свердловска, Москвы, где он работал в «Современнике». Его жизнь оказалась щедрой на парадоксы. Например, как артисту профессионального театра, ему доводилось перевоплощаться в бандита, а в местах заключения — играть роль чекиста, который гоняется за шпионами. И Незнамовым из пьесы Островского «Без вины виноватые» его звали не на сцене, а за колючей проволокой. Одну трагикомическую историю из своей лагерной жизни актер вспомнил в беседе с корр. ИТАР-ТАСС.

«Труд в лагере был каторжный, по 10 часов, — вспоминает Петр Сергеевич. — Иног-

да после этого удавалось посмотреть фильм. Помню, мне очень понравилась картина «Русский вопрос». И я загорелся: давайте поставим спектакль по этой пьесе! За постановку взялся питерский певец Валерий Федорович Волертинский, шансонье наповского разряда, который был по совместительству еще и «шпионом».

В лагере можно было достать все что угодно. И все мы сделали своими руками. А на грим раздобыли пудры и губной помады. Был у нас заключенный по фамилии Тасс, который много лет работал гримером в Шанхае и Харбине. Настоящий виртуоз! Он научил меня гримироваться, делать наклейки. Я репетировал роль Макферсона. Из трофейного шинельного сукна мне сшили благородный костюм и выкрасили его в фиолетовый цвет. Можете представить, как я чувствовал себя в нем после сапог и телогрейки. И надо же случиться, что на премьере при резком движении брюки у меня лопнули по швам — от гюльфика назад. Я не знал, как повернуться и как ходить. В антракте мне по-быстрому скололи штаны булавками, одна из которых так впилась мне в тело, что нельзя было и присесть. Но все это пустяки по сравнению с нашим триумфом. Заключенные впервые увидели на сцене своих собратьев — заключенных. В то время на стройке, где мы работали, были

введены зачеты рабочих дней. И за роль Макферсона мне сбросили в квартал 163 дня! Так лагерное начальство оценило мои артистические успехи».

Как вспоминает Петр Вельяминов, много лет спустя, работая в «Современнике», он вновь играл в пьесе К.Симонова. Это был спектакль «Записки Лопатина». И когда после премьеры он рассказал Константину Михайловичу ту лагерную театральную историю, писатель разразился смехом. Ему показалось очень забавным, как подвели актера на сцене гнилые нитки.

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Петр Вельяминов в фильме
«Командир счастливой «Щуки»